

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 570-575. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.570
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Letters as a Source of Propaganda during the Kakheti Uprising of 1812

Goran Rajović ^{a, b, *}, Dmitry O. Ezhevski ^c, Alla G. Vazeroва ^d, Milica Trailovic ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

^d Penza state university of architecture and construction, Penza, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article deals with the letters of the anti-russian coalition during the Kakhetian uprising of 1812 as a source of propaganda. The authors of these propaganda materials are identified and classified. The attention is paid to the methods of struggle of the russian administration against the rebels.

The documents collected by the Caucasian archaeological commission, as well as the documents of the Central state historical archive of Georgia (Tbilisi, Georgia) were used as materials.

In conclusion, the authors state that the genres of writing during the Kakhetian uprising can be divided into several groups: letters of appeal, letters of conviction, letters of promise. For example, the letters of appeal were intended to attract the population of a particular area under the banners of the rebels. The letters of persuasion were intended to encourage surrounded groups of russian troops to stop the resistance and surrender. In the letters of promise, the special attention was given to the benefits that will support the uprising in the foreseeable future. The common thing in all these letters was one – the massive use of disinformation.

Keywords: letters, propaganda, insurrection, Kakheti, Georgia, 1812.

1. Введение

На протяжении первой половины XIX века главным пропагандистским инструментом для населения Кавказа являлись письма. Авторами этих писем, как правило, были представители местной аристократии. Наиболее ярким примером такой аристократии был грузинский царевич Александр, который первые 12 лет после удаления из Грузии вел активную подрывную работу. Он рассылал многочисленные письма с призывами к сопротивлению, часто находясь на нелегальном положении, посещал разные районы бывшего Картли-Кахетинского царства. Известно о ста письмах царевича Александра за период 1800–1817 гг. (Маркова, 1951: 42). Число писем, не попавших в руки царской администрации, неизвестно. Переписка с грузинской аристократией велась постоянно. Агентура царевича Александра, занимавшаяся доставкой писем, была значительной. Помимо царевича Александра пропагандистские письма писали государственные сановники Османской и Персидской империй, а также командиры повстанческих отрядов.

В данной работе рассматриваются письма антирусской коалиции как источник пропаганды в период локального конфликта – восстания в Кахетии.

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović), Dimao404@mail.ru (D.O. Ezhevski), history@pguas.ru (A.G. Vazeroва)

2. Материалы и методы

В качестве материалов были использованы документы, собранные Кавказской археографической комиссией, а также документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия).

Методологическую основу исследования составили традиционные принципы историзма, объективности и системности. В процессе работы применялись следующие общеисторические методы: проблемно-хронологический, который позволяет изучить отдельные факты Кахетинского восстания в их временной последовательности и во взаимосвязи с другими событиями; классификационный, который дает возможность классифицировать письма по жанру и выявить их специфику как источника пропаганды.

3. Обсуждение

Восстание в Кахетии 1812 г. привлекало внимание историков сложными взаимосвязями между Османской и Персидской империями, местной прорусской и антирусской аристократией, влиянием на восстание лезгин и многими другими факторами. Это и предопределило неоднократное обращение к Кахетинскому восстанию многочисленных исследователей. Так, еще в дореволюционный период данную тему затрагивали в своих исследованиях А.Г. Чавчавадзе (Чавчавадзе, 1902), Н. Дубровин (Дубровин, 1887–1888), Н.С. Аносов (Аносков, 1902), В. Потто (Потто, 1893), А. Зиссерман (Зиссерман, 1881), В.Н. Иваненко (Иваненко, 1901).

В советское время вопросы Кахетинского восстания нашли свое отражение в работе группы авторов – Н. Бердзенишвили и другие (Бердзенишвили и др., 1950), а также в труде О.П. Марковой (Маркова, 1951). В современной историографии интерес исследователей находится в изучении жизни некоторых участников восстания, которые были сосланы в Сибирь (Борникова, 1999; Бушаров, 2005).

4. Результаты

Письма можно разделить на несколько групп:

1. Письма грузинских царевичей Александра и Григория;
2. Письма грузинской аристократии, повстанческих командиров и третьих лиц.

4.1. Письма грузинского царевича Александра

Говоря о письмах царевича Александра, важно отметить, что эти письма начали рассылать задолго до начала Кахетинского восстания. Одно из первых писем на имя князя Чавчавадзе датируется 14 декабря 1802 г. В письме царевич Александр пишет о несправедливом преследовании детей грузинского царя (ЦГИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-6). Таким образом, задолго до восстания в Грузии готовилась почва для этого социального потрясения. В своих письмах царевич Александр часто давал обещания милостей от персидского шаха и от него как будущего царя Грузии, сообщались не соответствующие действительности сведения о победах персов, выражалась уверенность в поражении Российской империи, а также высказывались упреки за слабое содействие. Царевич Александр демонстративно преклонялся перед могуществом персидского шаха.

В своих обращениях к грузинам он постоянно говорил о расположении Персии к Грузии. Так, например, в письме «Ко всем мухранским владельцам» (1804 г.) царевич, призывая к восстанию против русской власти, писал: «Насчет нас ведайте, что, когда мы достигли праха ног милостивого государя нашего и изложили перед ним наши жалобы, государь, по своей несчетной милости тогда же отдал ко всему Ирану приказ и приступил к сборам для похода на Грузию» (АКАК, 2: 159-161).

В одном из писем к Ибрагимю, хану карабагскому, одному из наиболее влиятельных ханов Закавказья, многолетнему союзнику царя Ираклия II, царевич стыдит его за поддержку «низкой нации российской», призывает одуматься и поспешить к персидскому государю. Если бы хан не уклонился от Персии, то «дело русских божиею милостью было бы расстроено, и все было бы совершенно, и те владения, кои в руках их, отняли бы от них назад, и я завладел бы прежним моим хозяйством, да и они совсем были бы истреблены. А теперь на что вам их усилить? И дело легкое вы делаете трудным» (АКАК, 2: 168).

Тем не менее царевич Александр не отказывался от вассальных отношений к русскому царю, но при условии восстановления грузинского царства. В письме, например, к матери, царице Дареджан, Александр писал: «Если они (имеются в виду русские – Авт.) хотят, чтобы я приехал к ним, то пусть посадят одного кого-нибудь из дому нашего царем, и тогда мы приедем и будем служить государю» (АКАК, 2: 169). Важно отметить, что эти строки были написаны в 1805 г., уже в период русско-персидской войны 1804–1813 гг., когда царевич особенно активно действовал на стороне Персии.

В 1806 г. царевич Александр писал шамшадильскому моураву кн. Соломону Тархнишвили об отправке войск шах-заде, то есть наследника персидского престола в Кахетию, для наказания «врагов наших», войск в Картлию «для ограбления Карталинии и наказания противников» (АКАК, 2: 172). Об активной службе царевича Александра персам свидетельствует письмо его к осетинам Джавского ущелья. Грузинский царевич призывал сражаться на стороне Персии и спешил сообщить, что «государь (имеется в виду персидский – Авт.) отправил нас в Ахалцих с таким войском и казной, как нам хотелось, и мы сюда уже прибыли» (АКАК, 4: 126). Иными словами, грузинский царевич в борьбе

за восстановление трона действовал в качестве наемника Персии. Помимо этого царевич Александр обещал осетинам прибыть скоро и в Картлию. Он направился в Ахалцих на соединение с турецкими войсками. Как известно, в то время между Османской и Персидской империями шли переговоры о заключении военного союза при участии английских дипломатов.

О наличии таких связей с внешними силами свидетельствует письмо царевича Александра от 31 августа 1809 г. к князьям, дворянам, духовенству и народу Грузии. В этом послании царевич Александр особенно усердно объясняется в своей любви к ним, призывает выйти к нему навстречу, так как он имеет теперь с собой «силу и казну трех сильных и великих держав – всего Ирана, османов и англичан для нашего освобождения от рук чужих. Это есть минута вашего счастья, когда вы можете возобновить усердие ваших предков и принять честь, подобающую великим и малым» (АКАК, 4: 127). В послании этом население Грузии призывалось к восстанию.

В одном из писем к Хусейну, хану ереванскому, вассалу Персии, царевич Александр вслед за просьбой о деньгах уверяет хана: «Доколе в нас есть душа, мы будем проливать кровь за верность иранскому государю и шах-заде, ... не забывайте нас за то, что мы вам ничем еще не послужили: даем бога в поручители, что мой дом будет собственным домом вашего высочества» (АКАК, 5: 369). Царевич просил отправить его посланца к шах-заде, что будет им принято с благодарностью, «ибо вы как бы из своих рук наскоро пожелаете мне Грузию» (АКАК, 5: 369). Мы обнаруживаем то же самое в письме к Мирзе Бозоргу, к наиболее влиятельному министру Аббас Мирзы: «Бог свидетель, что пока во мне есть душа, я не отступлюсь от хлеба-соли иранского государя и шах-заде, и от верности им, будучи готов проливать кровь из усердия к ним, ... доколе я жив, не помирюсь с русскими и не похую хлеба-соли шах-заде» (АКАК, 5: 369).

Во время восстания в Кахетии, когда русская администрация пыталась потушить пламя разгорающегося конфликта на начальной стадии, русские войска были направлены в Телави. Однако в районе дер. Чумлаки их встретил повстанческий отряд под командованием царевича Григория. В отряде было около 4 тыс. человек, в том числе пшавы, хевсурсы и лезгины. 1 марта 1812 г. произошло крупное столкновение между восставшими и правительственными войсками. К вечеру оно прекратилось и противоборствующие силы расположились на ночлег. Желая увеличить численность своих сил, царевич Григорий обратился с воззванием к жителям соседних селений – Джимити и Уканамхари – с призывом поспешить к нему на помощь. Царевич описал сражение как свою большую победу и заявил: «А с наступлением ночи расположились русские на Капризском поле, мы с нашим войском кругом их стоим, и с рассветом будет опять большая драка, и бог нам на помощь! Пока хотя один кахетинец жив, Кахетия не отступит» (АКАК, 5: 44). Анализируя данный текст, нельзя не обратить внимания на явно пропагандистский характер данного воззвания: 1. Упоминание о том, что повстанцы «кругом стоят» вокруг русских, может свидетельствовать только о том, что русские окружены, то есть дело их практически проиграно. 2. Не может не вызывать удивление тезис «пока хотя один кахетинец жив»..., дело в том, что среди восставших была большая часть наемников-лезгин, которые воевали только за деньги.

О том, что русские не находились в окружении, свидетельствует тот факт, что ночью в русский лагерь пришли старшины из соседних грузинских сел с изъявлением покорности (Маркова, 1951: 76). Утром следующего дня повстанцы были разогнаны. Царевич Григорий сначала ушел в Дагестан, но оттуда русской администрацией был вызван в Телави. Уже 6 марта он был в Телави, а 17 марта из Тифлиса был отправлен в Санкт-Петербург. Оттуда его выслали в Вологду, но через год возвратили в Москву, и ему была назначена пенсия в 3 тыс. рублей в год.

В мае 1812 г. в Кахетии начали вновь распространяться письма-воззвания царевича Александра, а также фирманы Аббас Мирзы. В документах говорилось, о подготовке наступления на Закавказье Османской и Персидской империями. В письме к кахетинцам царевич Александр, восхваляя их храбрость и мужество и выражая им свою исключительную любовь, сообщал, что шах-заде Аббас Мирза прибыл на озеро Гочка с большим войском – 12 тыс. сарбазов (пехоты) и 30 тыс. другого войска – при орудиях и с казной, что вместе с ним он собирается идти в казахскую землю, что с турецкой стороны идет сераскир с артиллерией и 60 тыс. войска, половина которого уже в Ахалцихской земле, а из Персии следует через границу еще другой принц с 30 тыс. войска, что все эти войска войдут в Грузию получив соответствующий приказ. Помимо этого царевич Александр упоминал, что им отправлен в Тианети фирман шах-заде. Такое же письмо было отправлено царевичем Александром в Кизик, Душетский район и к лезгинским обществам – Джарскому и Анцухскому. Кроме того, царевич писал и отдельным кахетинским князьям (например Черкезишвили), живущим в сел. Манави, ко всем живущим в Сагареджском районе, а также к пшавам, хевсурам и в Тианети.

Реакция на письма у адресатов была разной: некоторые получатели передали письма русской администрации или оповестили об этом (АКАК, 5: 462-463; ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1282. Л. 1-3). Но были и такие, кто поддался уговорам и ушел в горы. Так, например, в июле 1812 г. к царевичу Александру ушли князья Иосиф, Осман и Гарсеван Челокашвили (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1286. Л. 1-3). Для принуждения к возвращению на постоянное место жительства русская администрация утвердила положение об изъятии имений у подавшихся в бега князей после пятнадцатидневной их отлучки (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1286. Л. 1-3). Часть князей была вынуждена вернуться, а часть лишилась своих

имений. Среди последних были князья Челокаевы, Амилахваровы, Аваловы и др. (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1288. Л. 1-75). Значительное количество рядовых участников восстания впоследствии были выселены в Сибирь (Бортникова, 1999: 26-27).

В то же время царевич Александр обратился с воззваниями к мтиулетинским старшинам и ко всем живущим по Арагве, призывая горцев-грузин к захвату Военно-грузинской дороги. «Вы должны перейти с войском в ущелье, о чем я писал гудомакарцам, хевсурцам и мохевцам, и испортить дорогу врагам нашего дома и вашим – русским, чтобы войска не могли проходить; а с находящимися в Грузии русскими, при помощи божией, мы сумеем управиться» (АКАК, 5: 357). В письме царевич Александр упоминал также о куске материи для церкви Святого Георгия в Ломиссе на Арагве, которую он передал в качестве пожертвования. Оказывая горцам такие знаки внимания, царевич полагал, что они могут побудить население к восстанию.

В июне 1812 г. царевич Александр отправил пшавам еще одно письмо на имя старшин Хаха Беридзе, Гиджуришвили Хадила Цариа и Лашкара. Царевич благодарил их за верность и сообщал о выступлении в Грузию: «Вот мы идем: шах-заде следует отсюда, а со стороны Карталинии – сераскир с большим турецким войском. Кто теперь в нашей верности порядком потрудится, тот, как солнце, просияет на земле...» (АКАК, 5: 358-359).

В письме князю Казибегу царевич Александр просит его действовать заодно с пшавами и хевсурами и дать распоряжение портить дороги. «Поверь, Гавриил, наша милость вечна, а русская мимолетна и, как ветер, преходяща». Царевич обещает пожаловать ему крестьян, вотчины и милость, какую он сам изберет. В письме тушинам царевич просил их примкнуть к пшавам (АКАК, 5: 360).

В это же время царевич шлет письмо к кахетинцам. Он упоминает о благополучном прибытии в Ереван их депутации: князей, дворян и простолюдинов – и обещает по прибытии Аббас Мирзы представить их ему (АКАК, 5: 359-360).

Важно отметить, что письма были серьезным орудием пропаганды, и русская администрация проводила широкий спектр мероприятий по пресечению такой пропаганды. Так, в апреле 1812 г. был лишен сана и отправлен в ссылку в Херсонскую губернию священник Шухашвили за чтение в церкви недопустимых писем (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1448). Принимались меры к поимке самого автора писем. В 1818 г. за поимку царевича Александра была назначена награда в 2 тыс. червоцев (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1289. Л. 1-7).

4.2. Письма грузинской аристократии, повстанческих командиров и третьих лиц.

Призывая духовенство и дворянство к решительным действиям против русских, антироссийски настроенная аристократия применяла разные способы для доказательства особого расположения Персии к Грузии. В этом отношении интересным представляется письмо кизикского моурава кн. Иосифа Андроникашвили из Персии к бодбийскому (в Кизике) митрополиту Иоанну. Так, князь пишет: «Знаем, что выслушаете весть об Иране, что и буду докладывать вам. Государь весьма разгневался и двинул такие войска, что они увлекают с собой горы и доли. Его державство говорит, что, дескать, мои славные войска должны идти до Кизляра и Моздока. Не слыхано и не видано такого колеблющего землю войска, уверяю вас клятвой. Я думаю, что всю грузинскую землю они взроют на 9 аршин. Теперь от вас зависит, какое мужество окажете. Для того я вам докладываю, что за Багратионов вы много мучений перенесли от русских, и теперь постарайтесь показать перед славным государем вашу верность, чтобы воспринять взаимно милость по мере трудов. Я ваш духовный сын, и вы ко мне милостивы, потому и докладываю. Постарайтесь и потрудитесь, чтобы искра Грузии не погасла. Клянусь богом, если все тамошние, приверженные русским и изменившие Багратионам, пойдут сюда навстречу, то ни в чем не должны сомневаться, напротив, получат большую милость. Насчет находящихся в вашей стороне царевичей не сомневайтесь. Шах своеручно опоясал Александра мечом, и перстень ему велел сделать, и Грузию ему же пожаловал. Поверьте этому, вы и народ, все это точно истинно» (АКАК, 2: 807). Таким образом, восстановление независимости Грузии означало установление вассальных отношений к Персии. К сведению, кн. Андроникашвили вскоре вернется в Грузию и будет прощен русской администрацией за присоединение к царевичу Александру.

В период Кахетинского восстания повстанческое командование направляло парламентаров с письмами, в которых призывали русские гарнизоны в осажденных крепостях прекратить сопротивление. Так, например, более месяца велась осада восставшими крепости Телави. Как минимум, трижды восставшими высылались парламентары (9, 13 и 18 февраля) с письмами на грузинском языке. Так, в первом письме на имя коменданта крепости и капитан-исправника повстанцы клятвенно заверяли, что в случае сдачи всем будет дана полная свобода, что русские и в Кахетии, и в Картлии или истреблены, или добровольно покорились. «Верьте, у вас помощи уже никакой нет, не умирайте!» (АКАК, 5: 81-82).

Во втором письме восставшие сообщали о смерти Паулуччи (главнокомандующий русских войск в Грузии) и истреблении русских войск не только в Кахетии, но и в Картлии, и в Бочало, и в других местах. Распространение этой информации восставшими преследовало цель психологического воздействия на осажденный гарнизон, который все это время находился в полном неведении, так как курьеры либо возвращались безрезультатно, либо вообще не возвращались. В своих письмах восставшие уверяли, что осажденным будет дана полная свобода, а «благородные» будут жить у них

как «благородные». В противном случае восставшие угрожали расправой. «Напрасно не умирайте, мы ведь не дураки, вам помощи более нет, и за что умираете? Впрочем, воля ваша» (АКАК, 5: 82).

Подрывную деятельность проводил и находившийся в Османской империи бывший царь Имеретии Соломон II. Он отправил в Кахетию письмо, в котором хвалил грузин за последнее выступление горцев и давал понять, что он уже прибыл с турецкими войсками. «Вот мы уже прибыли с несчетными войсками: с той стороны царевич Александр, с этой – мы» (АКАК, 5: 470). Важно отметить, что у Соломона II и у царевича Александра своих войск вообще не было, они шли в обозах османской и персидской армий.

Помимо писем грузинских князей были еще письма представителей закавказской знати или письма третьих лиц. К таким людям относился, например, ереванский хан Хусейн Кули. Как известно, вторжение персов и осман в Закавказье не произошло в конце весны 1812 г., так как антироссийская коалиция предъявила России ультиматум о готовности отказаться от вторжения, если России вернет Турции и Персии территорию Закавказья. В то время, пока шли переговоры, в Грузии начали распространяться слухи о проведении этих переговоров. Для их опровержения ереванский хан Хусейн Кули направил письмо, которое адресовалось всем кахетинским, кизикским и арагвским князьям, дворянам и народу. В нем он отмечал: «Если бы слух о мире был справедлив, то может ли быть столько набегов на деревни, отгона скота и увлечения в плен, сколько мы отсюда делаем?» (АКАК, 5: 356).

5. Заключение

По своим жанрам письма в период Кахетинского восстания можно разделить на несколько групп: письма-воззвания, письма-убеждения, письма-обещания. Так, например, письма-воззвания предназначались для привлечения населения того или иного района под знамена восставших. Письма-убеждения преследовали цель побудить окруженные группировки русских войск прекратить сопротивление и сдаться. В письмах-обещаниях особо акцентировалось внимание на тех благах, которые получают поддержавшие восстание в обозримом будущем. Общим во всех видах этих писем было одно – массивное применение дезинформации.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Литература

- АКАК, 2 – Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Т. 2. Тифлис, 1868.
 АКАК, 4 – Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Т. 4. Тифлис, 1870.
 АКАК, 5 – Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Т. 5. Тифлис, 1873.
 Аносов, 1902 – Аносов Н.С. Время Тормасова, Паулуччи и Ртищева, 1809–1817 гг. Тифлис, 1902.
 Бердзенишвили и др., 1950 – Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии. Ч. 1. Тбилиси, 1950.
 Бортникова, 1999 – Бортникова О.Н. Участники Кахетинского восстания в Сибири // Юрга. 1999. № 9. С. 26-27.
 Бушаров, 2005 – Бушаров Е.А. Сибирская ссылка участников Кахетинского восстания 1812 г. // Словцовские чтения – 2005 / Материалы XVII Всерос. науч.-практ. краеведческой конф. Отв. ред.: Т.М. Исламова. 2005. С. 70-71.
 Дубровин, 1887–1888 – Дубровин Н. История войн и владычества русских на Кавказе. Т. 5-6. 1887–1888.
 Зиссерман, 1881 – Зиссерман А. История 80 пехотного кабардинского полка. Т. 1. СПб., 1881.
 Иваненко, 1901 – Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества в. кн. Михаила Николаевича. Тифлис, 1901.
 Маркова, 1951 – Маркова О.П. Восстание в Кахетии 1812 г. М., 1951.
 Потто, 1893 – Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1888.
 ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.
 Чавчавадзе, 1902 – Чавчавадзе А.Г. Краткий исторический очерк положения Грузии 1801–1831 гг. // Кавказский сборник. 1902. Т. 22.

References

- АКАК, 2 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. T. 2. Tiflis, 1868. [in Russian]
 АКАК, 4 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. T. 4. Tiflis, 1870. [in Russian]
 АКАК, 5 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. T. 5. Tiflis, 1873. [in Russian]
 Anosov, 1902 – Anosov N.S. (1902). Vremya Tormasova, Pauluchchi i Rtishcheva, 1809–1817 gg. [Time of Tormasov, Paulucci and Rtishchev]. Tiflis. [in Russian]

- Berdzenishvili i dr., 1950** – *Berdzenishvili N., Dzhavakhishvili I., Dzhanashia S.* (1950). Istoriya Gruzii [History of Georgia]. Ch. 1. Tbilisi. [in Russian]
- Bortnikova, 1999** – *Bortnikova O.N.* (1999). Uchastniki Kakhetinskogo vosstaniya v Sibiri [Participants of the Kakheti uprising in Siberia]. *Yurga*. № 9. pp. 26-27. [in Russian]
- Busharov, 2005** – *Busharov E.A.* (2005). Sibirskaya ssylka uchastnikov Kakhetinskogo vosstaniya 1812 g. [Siberian reference of the participants of the Kakhetian uprising of 1812]. *Slotsovskie chteniya* – 2005. Materialy XVII Vseros. nauch.-prakt. kraevedcheskoi konf. Otvetstvennyi redaktor: T.M. Islamova. pp. 70-71. [in Russian]
- Chavchavadze, 1902** – *Chavchavadze A.G.* (1902). Kratkii istoricheskii ocherk polozheniya Gruzii 1801–1831 gg. [A brief historical sketch of the situation of Georgia in 1801-1831]. *Kavkazskii sbornik*. T. 22. [in Russian]
- Dubrovin, 1887–1888** – *Dubrovin N.* (1887–1888). Istoriya voyn i vladychestva russkikh na Kavkaze [History of wars and domination of russians in the Caucasus]. T. 5-6. [in Russian]
- Ivanenko, 1901** – *Ivanenko V.N.* (1901). Grazhdanskoe upravlenie Zakavkaz'em ot prisoedineniya Gruzii do namestnichestva v. kn. Mikhaila Nikolaevicha [Civil administration of the Transcaucasus from the accession of Georgia to the vicegerency in book of Mikhail Nikolaevicha]. Tiflis. [in Russian]
- Markova, 1951** – *Markova O.P.* (1951). Vosstanie v Kakhetii 1812 g. [The uprising in Kakheti in 1812]. M. [in Russian]
- Potto, 1893** – *Potto V.* (1893). Kavkazskaya voyna v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh [The Caucasian war in selected essays, episodes, legends]. T. 1. Vyp. 3. SPb. [in Russian]
- TsGIAG** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central state historical archive of Georgia]
- Zisserman, 1881** – *Zisserman A.* (1881). Istoriya 80 pekhotnogo kabardinskogo polka [History of the 80th infantry kabardian regiment]. T. 1. SPb., 1881. [in Russian]

Письма как источник пропаганды в период Кахетинского восстания 1812 года

Горан Райович ^{a, b, *}, Дмитрий Олегович Ежевский ^c, Алла Геннадьевна Вазерова ^d, Милица Трайлович ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

^d Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^e Университет г. Женева, Швейцария

Аннотация. В статье рассматриваются письма антирусской коалиции в период Кахетинского восстания 1812 г. как источник пропаганды. Выявлены и классифицированы авторы этих пропагандистских материалов. Уделено внимание методам борьбы русской администрации против восставших.

В качестве материалов были использованы документы, собранные Кавказской археографической комиссией, а также документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия).

В заключении авторы отмечают, что по своим жанрам письма в период Кахетинского восстания можно разделить на несколько групп: письма-воззвания, письма-убеждения, письма-обещания. Так, например, письма-воззвания предназначались для привлечения населения того или иного района под знамена восставших. Письма-убеждения преследовали цель побудить окруженные группировки русских войск прекратить сопротивление и сдаться. В письмах-обещаниях особо акцентировалось внимание на тех благах, которые получают поддержавшие восстание в обозримом будущем. Общим во всех видах этих писем было одно – массированное применение дезинформации.

Ключевые слова: письма, пропаганда, восстание, Кахетия, Грузия, 1812 г.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович), Dima0404@mail.ru (Д.О. Ежевский), history@pguas.ru (А.Г. Вазерова)